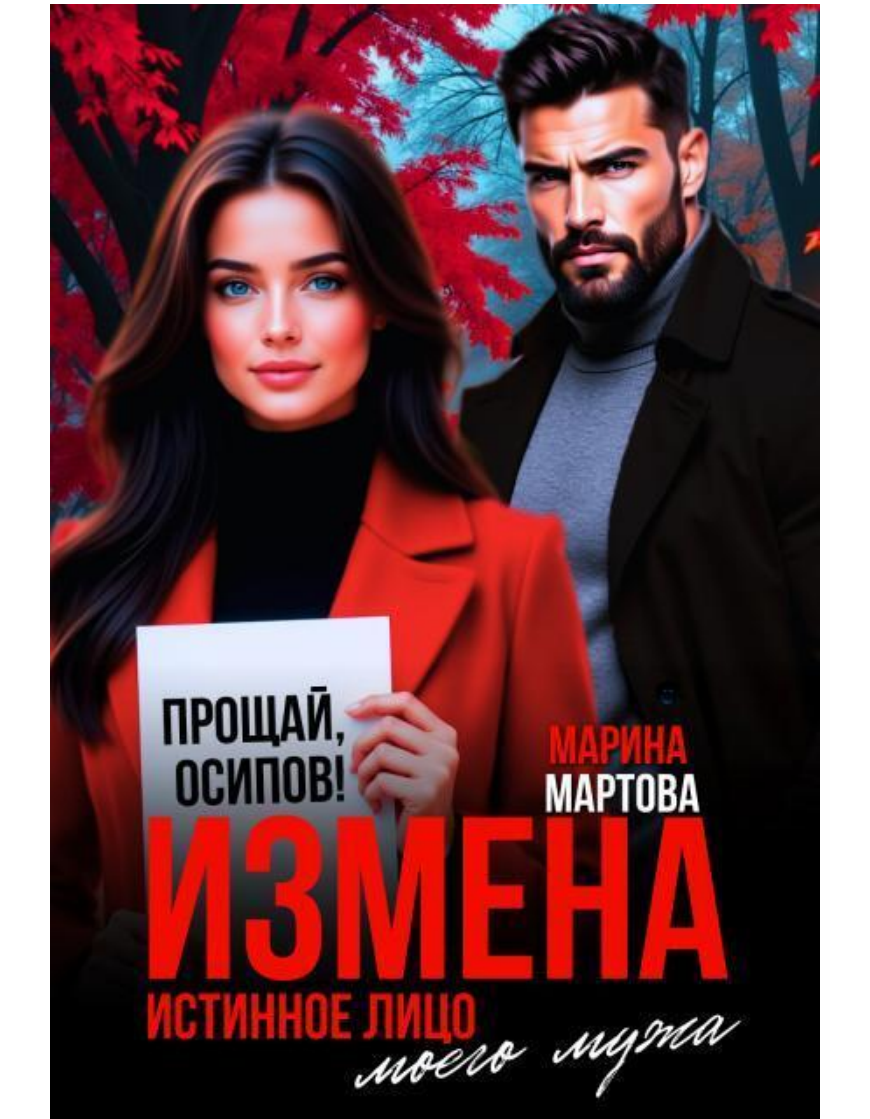

ПРОЩАЙ,
ОСИПОВ!

**МАРИНА
МАРТОВА**

ИЗМЕНА

ИСТИННОЕ ЛИЦО

моего мужа

Марина Мартова

Измена. Истинное лицо моего мужа

<https://litres.ru/74213042>

Аннотация

Новинка! История Беса. "Бывшие. Ненависть между нами"

Она извивается на нём, а я забываю, как дышать. Мой шокированный взгляд скользит по её длинным ногам в ажурных чулках... и его сильным рукам на её обнажённой спине... рукам моего мужа на голой спине какой-то девицы! Задышаюсь, но не могу глотнуть кислорода. Жгучая обида душит... но невозможная злость и ненависть быстро вытесняют её. Предатель!!! Делаю шаг вперёд. Ещё один. Встречаемся с Яном глазами, но он не узнаёт меня в чёрной маске, закрывающей половину моего лица, а в следующее мгновение он грубо скидывает с себя тощую блондинку. Внутри всё обрывается, когда я медленно подхожу к креслу, на котором вальяжно сидит мой муж и опускаюсь к нему на колени. Смотрю в подёрнутые дымкой желания глаза Яна... и с удовольствием опрокидываю ему на вздыбленную ширинку свой наполненный доверху бокал. Охладишь, лю-би-мый!

Для читателей старше 18 лет.

Встречается ненормативная лексика, откровенные и жестокие сцены.

Книга участвует в литмобе "Прощай, предатель!"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Визуал Яна	12
Визуал Алисы	13
Визуал Алисы в клубе	14
Глава 3	15
Глава 4	19
Визуал Артёма	24
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	41
Визуал Беса	46
Глава 9	47
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	74
Глава 15	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1

Алиса

Она извивается на нём, а я забываю, как дышать.

Боль обжигает внутренности кипящим огнём.

Мой шокированный взгляд скользит по её длинным ногам в ажурных чулках... и его сильным рукам на её обнажённой спине... рукам моего мужа на голой спине какой-то девицы!

Боже...

В глазах темнеет от боли, а сердце отбивает в горле громкий прощальный набат.

Задыхаюсь, но не могу глотнуть кислорода.

Жгучая обида душит... но невозможная злость и ненависть быстро вытесняют её.

Предатель!!!

Делаю шаг вперёд.

Ещё один.

Ловлю на себе липкие взгляды друзей мужа - Архипа и Никиты, но не смотрю на них - не могу оторвать глаз от своего мужа и его голой пигалицы.

Парни присвистывают, когда я на деревянных ногах подхожу к их столику, Яша же не замечает ничего. Его взгляд, мутный от похоти, прикован к лицу этой блондинки, а его руки, которые ещё сегодня утром обнимали меня, сейчас похотливо сжимают её грудь в чёрном кружевном белье.

Мороз бьёт по коже и впивается в неё острыми иглами. Смотрю на эту омерзительную картину, и красная пелена застилает глаза.

Теперь я хорошо понимаю, что значит, убийство в состоянии аффекта... я к этому очень близка сейчас...

- Эй, красотка, а ну подойди сюда! – Низкий, пропитанный хрипотцой голос Архипа, прорывается сквозь звуки томной эротичной музыки и бешеный гул моей крови в ушах.

Подхожу ближе и чувствую, как его горячая ладонь тут же нагло скользит вверх по моему бедру.

Чёрт...

Чёрное облегающее платье, в которое меня облачила Маша, чтобы я не казалась в этом царстве разврата белой вороной, оказалось слишком коротким. Ещё пара-тройка сантиметров и мужские пальцы начнут оглаживать мои ягодицы.

- Составь нам кампанию, - буквально мурлычет Архип и трётся щетиной о моё бедро.

Мерзость!

Резко оборачиваюсь к парню и заставляю себя растянуть губы в самой приветливой улыбке, хотя сейчас я едва сдерживаю желание огреть его бутылкой Jack Daniel's, которая стоит у них на столе.

Вообще к чертям спалила бы весь этот гадюшник!

Друзья хреновы!

Кобели поганые!

Смотрю на закадычных друзей мужа с улыбкой, а внутри меня такой пожар полыхает, будто я прямиком в ад провалилась!

- С удовольствием, - произношу так, чтобы дрожь в моём голосе приняли за волнение, и аккуратно присаживаюсь на подлокотник его кресла. Внутри всё натягивается струной.

- А мы раньше не виделись? – прищуривается Никита, вглядываясь в мои глаза, видные в прорезях неудобной латексной маски. В таких ходят все девушки в этом борде... заведении.

- Не думаю, - быстро отвечаю и снова бросаю взгляд на мужа. В этот момент он запускает свои пальцы в белую шевелюру этой тощей ведьмы.

Уууу... ненавижу!!!

Прикусываю губу до крови, заставляя себя дышать.

Я никогда не была жестокой... но сегодня... сегодня Ян сделал меня такой.

- Выпьешь с нами? – Архип протягивает мне бокал, а его вторая рука по-прежнему лежит на моём бедре, обжигая кожу через тонкий латекс.

Молча киваю. Улыбаюсь и чувствую, что внутри меня вот-вот произойдёт взрыв.

- Наполни до краёв, милый, - наклоняюсь и шепчу ему на ухо, чувствуя, как от собственного голоса меня тошнит.

Пока он наливает, я снова смотрю на мужа... и он, наконец, поднимает голову.

Наши взгляды сталкиваются в царящем здесь полумраке.

Сердце замирает... но под маской Ян не узнаёт меня. В его глазах – лишь острый мужской интерес и ядовитая похоть. Он смотрит на меня как на новую добычу и резко, почти грубо, отталкивает от себя блондинку.

Она недовольно фыркает, но слезает с его коленей.

- Твоё виски, красавица, - Архип возвращает мне наполненный до краёв бокал.

Внутри всё обрывается, когда я медленно встаю с кресла Архипа и опускаюсь на колени... своего мужа.

Ян не отводит от меня своего возбуждённого взгляда. Его рука скользит вниз по моим распущенным волосам, а потом оглаживает мои бёдра... и вдруг резко, грубо муж толкает меня на свой вздыбленный пах.

- Хочу тебя, - его горячий шёпот обжигает ухо... а у меня срывает все предохранители...

Ненавижу!!!

Приподнимаюсь, коленями упираясь в мягкое сиденье кресла, смотрю в заплывшие желанием карие глаза мужа... и резво опрокидываю свой бокал на его стоящий колом член...

Охладись, подонок!

Глава 2

Алиса

Быстро поднимаюсь, чувствуя, как сердце яростно шабаркает в груди. Не отвожу взгляда от наливающихся кровью глаз мужа.

Парни вокруг присвистывают, но этот звук доносится до меня будто из-под воды.

- Какого хуя?! – Ян взрывается и вслед за мной вскакивает с места. Его рваное дыхание обжигает моё лицо, а карие глаза пронизывают насквозь.

Муж нависает надо мной огромной скалой. Широкие плечи Яна мгновенно закрывают обзор и на шесты с танцовщицами, и на висящие под потолком позолоченные клетки с извивающимися девицами с обнажённой грудью... вот только в моей крови сейчас столько адреналина, что меня абсолютно не пугает зверское выражение лица мужа и гора его мускулов.

Злость ядом растекается по моему телу и придаёт мне сил. Сжимаю руки в кулаки, шире расставляю ноги в чёрных сапожках на шпильках как учил тренер. Моё дыхание, частое и рваное, вырывается изо рта с яростным свистом.

- Ты ничего не попутала, сука?! – выплёвывает Ян мне в лицо, а я в этот момент срываю с себя чёртову маску...

Сцепляемся взглядами. Муж шумно втягивает в себя воз-

дух, я вижу, как гневно раздуваются его ноздри, но он больше не произносит ни слова.

- Попутала, Ян! - Яростно шепчу мужу в лицо. - Нормального мужчину с кобелиной!

- Какого... - Ян проводит ладонью по лицу, стирая с него дикую злобу и раздражение, и растеряно смотрит мне в глаза. - Алиса, что ты здесь делаешь? - протяжно выдыхает, а я, пользуясь его коротким замешательством с удовольствием заряжаю ему тонкой металлической шпилькой по голеностопу, вкладывая в этот удар всю свою злость и обиду.

Спасибо, папа, что отвёл меня в десятом классе на курсы самообороны!

- Твою мать! - сипло выругивается Ян и сгибается пополам от боли, а я обхожу его, яростно стуча железными шпильками по начищенному паркету стриптиз клуба... и резко останавливаюсь.

Смотрю на свою ладонь и в следующее мгновение уверенно снимаю с безымянного пальца своё обручальное кольцо. Бросаю его мужу в ноги.

- Прощай, Осипов!

Ухожу.

- Охуеть... – шепотки и чей-то приглушённый свист доносятся мне в спину.

Быстро прохожу к выходу, лавируя между столиками и ловя на себе мужские сальные взгляды. От кипящего в крови адреналина меня потряхивает.

В какой-то момент в голове появляется мысль, что меня не выпустит из этого борделя охрана – я же напала на одного из гостей, но два амбала в дверях встречают меня лишь довольными ухмылками.

И хоть они и обляпывают меня заинтересованными взглядами, я выдыхаю – никто меня не задерживает. Наоборот, один из этих бритоголовых мужчин учтиво открывает передо мной дверь и, когда я буквально вываливаюсь на улицу, говорит мне:

- Приходи к нам ещё, куколка.

Ага, сейчас же!

Мне и одного раза окунуться в этот разврат хватило!

Даже не думаю оглянуться, но жутко краснею, представляя, как сейчас выгляжу в коротком, едва прикрывающем мою пятую точку платье, на шпильках и с кошачьими ушками на голове.

Боже...

Тянусь рукой, чтобы содрать хотя бы этот ободок с шерстью с головы, но вздрагиваю, когда сзади слышится сначала шум, отборный мат, а потом на всю улицу раздаётся громкое: - Алиса!!!

Визуал Яна

Осипов Ян Романович

32 года

Владеет собственной строительной фирмой

Визуал Алисы

Алиса Максимовна Осипова (в девичестве Леснова)

24 года

Учится на четвёртом курсе университета

В будущем хотела работать архитектором в фирме мужа, но что-то пошло не так...

Визуал Алисы в клубе

А вот в таком виде Алиса пробралась в закрытый мужской клуб, чтобы муж её не узнал

Глава 3

Алиса

Рёв мужа режет слух.

Быстро осматриваюсь по сторонам, но не вижу подруги, которая обещала меня ждать на улице.

Чёрт... вот же чёрт...

А ведь у меня ни сумочки, ни телефона. В этом дурацком платье нет ни одного кармана, поэтому я всё оставила в старом жучке Машки.

Холодный ветер касается моей оголённой кожи. Становится холодно.

Оглядываюсь назад – Яна пока удерживает охрана, но это явно ненадолго.

Быстро спускаюсь по ступеням. Каблуки громко цокают в такт гулкому биению моего сердца.

Где же Машкина машина?

Чёрт возьми, куда она припарковалась?!

Ещё раз просматриваю глазами большую парковку перед двухэтажным зданием закрытого мужского клуба... и снова чертыхаюсь – среди дорогих мерсов, аудишек, бэх и ещё каких-то неизвестных мне, но явно жутко дорогих тачек, Машиного синего жучка не вижу.

Сзади раздаётся новый взрыв мата, и на этот раз он кажется значительно ближе.

Оборачиваюсь назад и вижу, как Ян, оттолкнув от себя одного из охранников, выходит из клуба. Он ловит мой взгляд, и я с ужасом наблюдаю, как он начинает быстро спускаться по ступеням.

Страх пробегает ледяной волной по моему телу.

Такого финала я не планировала.

Напряжённо вытягиваюсь во весь рост в ожидании появления мужа... и в этот момент одна из низких спортивных машин, стоявшая в тени, с пробуксовкой срывается с места и резко останавливается передо мной.

Растерянно замираю на месте, а дверь чёрного, блестящего в свете уличных фонарей спорткара распаивается и оттуда раздаётся жёстко и властно:

- Запрыгивай.

Оглядываюсь назад – Ян уже почти спустился по ступеням.

Нервно сглатываю и срываюсь с места – запрыгиваю с машину и успеваю захлопнуть дверь перед разъярённым мужем.

- Алиса, выходи! – рычит Ян, и в ту же секунду его кулак с грохотом обрушивается на моё стекло. Вздрагиваю, а спорткар резво срывается с места, быстро оставляя злущего Яна позади.

Всё тело дрожит от напряжения. Откидываюсь на спинку сиденья, закрываю глаза на несколько мгновений и глубоко дышу, стараясь выровнять своё дыхание и унять безумную

пляску сердца.

- Спасибо, - выдыхаю я сиплым голосом. – Вы мне очень помог... ли...

Поворачиваю голову к водителю... и весь мир замирает во второй раз за сегодня. Воздух застывает в лёгких. Сердце спотыкается и пропускает удар.

Полусвет приборной панели выхватывает из темноты знакомое лицо. Парень на мгновение отвлекается от дороги, поворачивается ко мне, мы сталкиваемся взглядами... и я с ужасом понимаю, что мне не показалось.

Это он.

Артём Хмельницкий.

Мой главный школьный кошмар.

Он отворачивается, а я нервно сглатываю... и почему-то не могу отвести от парня своего взгляда.

А ведь совершенно не изменился.

Волосы цвета воронова крыла по-прежнему небрежно спадают на его высокий лоб, прямой нос, увы, не сломан, остро очерченный подбородок всё также упрямо задран вверх.

Так. Я хочу выйти.

Боже... мне плохо.

Как так получилось, что я снова оказалась с ним рядом?!

- А ты по-прежнему та ещё ходячая катастрофа, Элис, - говорит Артём, и его низкий ледяной голос пугает меня сильнее любого крика Яна. Парень сильнее давит на газ, и машина с тихим рычанием рвётся вперёд... унося меня в неиз-

вестность.

Боже...

Нервно сглатываю. Сильнее вжимаюсь в светлое кожаное сиденье.

- Но сегодня ты превзошла себя, - он поворачивает ко мне голову, и в его зелёных глазах, таких знакомых и до ужаса ненавистных, я вижу презрительную насмешку. – Давно работаешь эскортницей, Леснова?

Глава 4

Алиса

Задыхаюсь от его слов.

Кажется, даже воздух в салоне раскаляется от моей зло-сти.

Что. Он. Сказал?!

Видимо адреналин ещё не до конца выветрился из моей крови... потому что следующее своё поведение я могу объяснить только этим.

Резко разворачиваюсь к Артёму, к моему личному дьяволу, восседающему напротив в чёрной рубашке от Prada, и рывкаю, напроць забывая об инстинкте самосохранения.

- Я замужем! Не смей называть меня так!

На эмоциях выкрикиваю... и тут же холодный ужас, знакомый до тошноты, поднимается по позвоночнику и сковывает затылок стальными щупальцами. В ушах раздаётся не гул, а нарастающий вой сирены - инстинкт самосохранения запоздало включился и требует немедленно бежать... только куда??

Уже давно забытый страх перед этим монстром быстро выныривает на поверхность. Его липкую паутину, медленно оседающую на мои плечи, я начинаю ощущать уже через пару секунд после своего безумного выпада.

Боже... лучше бы я молчала...

Да, мы уже не в школе... но я не уверена, что этот монстр изменился...

Откуда он вообще появился тут?!

Он же уехал в Лондон сразу после школы!

Я столько лет спокойно дышала, перестала оглядываться по сторонам и вот опять...

Боже...

Продолжаю смотреть на точёный аристократический профиль Артёма, хотя уверенности во мне сильно поубавилось за эти несколько прошедших мгновений.

Да я же как собака Павлова знаю, что последует за моей дерзостью...

Нервно сглатываю.

Артём не морщится и, кажется, даже не злится. Напротив. Уголки его полных красивых губ медленно ползут вверх... словно я его развеселила сейчас.

Это же хорошо, да?

Или нет..?

Сильнее впиваюсь пальцами в мягкую кожу сиденья. Внутри всё сжимается в крошечный, дрожащий комочек... я будто снова инстинктивно пытаюсь стать невидимой, как в школьные годы, когда его дерзкий взгляд выхватывал меня из толпы.

Боже... мне двадцать четыре, а я по-прежнему боюсь этого гада...

На миг прикрываю глаза, чтобы унять безумно стучащее

сердце, а когда открываю их, наталкиваюсь на тяжёлый и наглый взгляд зелёных демонических глаз моего личного дьявола, который сейчас изучает меня с холодным любопытством коллекционера, нашедшего потерянный экспонат...

Боже... пожалуйста, нет... только не снова...

Я не хочу...

Дыхание останавливается, а Артём быстро скользит своим наглым взглядом вниз... и я тут же вспыхиваю от стыда как спичка.

Чёрт! Платье!

Закусываю губу до боли и пальцами пытаюсь одёрнуть безумно короткий подол, по-прежнему чувствуя на себе обжигающий и унижительный мужской взгляд...

- Возьми мой пиджак на заднем сиденье, - холодно бросает Артём, но в его голосе я прекрасно слышу знакомую насмешку.

Замираю.

Ну вот, пожалуйста, он снова издевается.

Да ни черта он не изменился!

Чтобы дотянуться, мне придётся развернуться, приподняться, и тогда чудовище увидит ещё больше... хотя чего уж больше-то?

Мысленно стону.

Чёртова машина!

Чёртово платье!

Чёртов Ян! И Артём тоже!

Да пошли вы все!

Шумно выдыхаю и складываю руки на бёдра так, чтобы можно было оставить в секрете хоть что-то.

Тут же слышу, как Артём коротко усмехается, видя мою беспомощность.

Без лишних слов он мягко притормаживает у обочины, поворачивается назад и через мгновение бросает мне на колени чёрный пиджак.

Сжимаю его пальцами и нехотя вдыхаю исходящий от него аромат – кожа и дерзкие нотки лайма – ненавистный мной дорогой парфюм его опасного владельца.

Даже его он не поменял!

- Прикройся, Леснова. Что-нибудь... полезное простудишь, - краснею, но уже не от стыда, а от злости.

Артём снова сжимает руль, и машина плавно трогается с места.

- Куда отвезти тебя, замужняя? – спрашивает он на удивление спокойно и ровно.

Возможно, всё-таки заграница на него хорошо повлияла... Раньше он бы не оставил мой гневный выпад безнаказанным...

Немного расслабляюсь и удобнее сажусь на сиденье. Паника, которая всегда разносит меня, когда я рядом с Артёмом, медленно отступает.

Бросаю осторожный взгляд на парня и называю адрес Маши.

Артём молча кивает, и всю оставшуюся дорогу мы оба не произносим ни слова.

Как только машина останавливается у знакомого подъезда, я аккуратно, стараясь не сделать ни одного лишнего движения, выбираюсь из низкого салона спорткара. Мужской пиджак крепко сжимаю в руках.

Оборачиваюсь, чтобы сказать Артёму «спасибо» и вернуть его вещь, но не успеваю даже открыть рот.

Дверь с тихим щелчком захлопывается, и чёрный спорткар с тихим урчанием срывается с места, бесследно растворяясь в ночи.

В груди на мгновение вспыхивает непонятная досада, но её тут же сжигает знакомая злость.

- Ну вот и отлично! – бубню себе под нос, сильно сжимая мужской пиджак своими пальцами. – Надеюсь больше не увидимся, Хмельницкий!

Разворачиваюсь... и вскрикиваю. Инстинктивно делаю два шага назад, но понимаю, что мне больше не убежать. Сердце испуганно сжимается и мгновенно ухает вниз... а из темноты, из-под козырька подъезда выходит Ян.

Визуал Артёма

Артём Викторович Хмельницкий

25 лет

Вернулся из Лондона

Главный школьный кошмар Алисы

Что между ними произошло узнаем позже)

Глава 5

Алиса

Ян медленно выходит из тени, и с каждым его шагом воздух вокруг меня сгущается и тяжелеет. Сердце сбоит, а дыхание вырывается из моего рта рваными хрипами.

Не таким должно было быть окончание этого вечера... совсем не таким.

Липкий страх паутиной ползёт по моей коже.

Быстро облизываю кончиком языка пересохшие губы и незаметно для себя сильнее впиваюсь пальцами в ткань чёрного пиджака Артёма... и вдруг, сквозь безумный ток крови в ушах, слышу тихий всхлип.

Опасливо вглядываюсь в темноту и вижу, как рядом с Яном кто-то прихрамывая идёт.

Маша??

Маша!

С застывшим в глазах ужасом смотрю, как муж тащит мою подругу за локоть.

Он с ума сошёл?!

Гнев ярким пламенем взвивается во мне, напрочь выжигая весь страх.

- Отпусти... отпусти её! – выкрикиваю, задыхаясь от раздражающих изнутри эмоций.

Делаю два шага вперёд.

Железные набойки моих каблучков зло стучат по мокрому асфальту.

По оголённой коже рук пробегают разряды тока, рассыпая вокруг меня искры ярости.

Я просто задышаюсь от гнева.

Что он творит?!

Как мужчина, который ещё сегодня утром был для меня всем миром, превратился в это??

- Отпусти её! – выкрикиваю громче и увереннее.

- Набегалась, любимая? – Ян останавливается вплотную ко мне, нависая надо мной огромной давящей скалой, но я запрещаю себе отступить назад.

Пусть не думает, что я боюсь его... даже если это так.

Цепляемся взглядами.

Воздух вокруг нас трещит от напряжения.

Крылья моего носа гневно подрагивают. По скулам Яна ходят желваки.

Знакомый аромат его древесного парфюма, смешанный с алкоголем, проникает в лёгкие и раздражает мои рецепторы.

«Предатель!» - вновь и вновь яростно звучит в моей голове... а взгляд Яна медленно скользит вниз: спускается к моим приоткрытым губам, обжигает обнажённые плечи, задерживается на коротком подоле платья... и наконец замечает сжатый в моей руке мужской пиджак... и в этот момент что-то меняется в нём.

Широкие плечи мужа напрягаются, спина выпрямляется,

а его взгляд резко поднимается к моим глазам... и в нём кипит настоящая буря.

- Хорошо порезвилась с этим мажором в машине? – голос Яна становится глухим, тихим... опасным. Его карие глаза, всегда такие тёплые, сейчас абсолютно чёрные от... ревности?

Протяжно выдыхаю застрявший в лёгких воздух.

Я никогда не видела мужа таким... пугающим.

- Ян, отпусти Машу, - не реагирую на прозвучавший вопрос, чтобы дальше не провоцировать Яна. Мой голос звучит чуждо и надтреснуто. Заставляю себя не моргать и не отводить взгляда. – Ты делаешь ей больно, - стараюсь говорить спокойно и ровно... но получается откровенно плохо.

Муж не отвечает. Просто смотрит. И эта тишина повисшая между нами сейчас страшнее любого крика... и вдруг Ян резко, с отвращением отталкивает Машу от себя, будто отшвыривает мусор.

- Пошла нахуй отсюда! – шипит он ей, и Маша, испуганно всхлипывая, шарахается от Яна в сторону.

Бросаюсь к подруге и сжимаю её дрожащие пальцы.

- Маш, ты как?!

- Он... он заставил меня... я не хотела, Алис, прости... а он затащил в машину и... - Маша захлёбывается слезами, её ледяные пальцы испуганно сжимают мои ладони.

Я хочу сказать, что всё понимаю и не виню её, но в этот момент острая боль пронзает мою руку.

Вскрикиваю, а меня резко разворачивает на сто восемьдесят градусов.

Волосы хлещут меня по лицу. Ободок с кошачьими ушками слетает с головы и с глухим шлепком падает на асфальт.

- Домой! – громкий рык Яна гремит прямо над ухом.

Муж с силой встряхивает меня и как куклу тащит к своей чёрной машине.

- Отпусти меня! Ян, отпусти! – упираюсь ногами, пытаюсь затормозить его, вырваться, но мужские пальцы словно стальные тиски удерживают меня.

Отчаяние поднимается комом в горле.

И да... вот теперь я действительно боюсь.

По-настоящему, до тошноты, до икоты.

И вдруг, справа, из темноты между машинами, раздаётся спокойный, ровный голос, в котором нет ни капли волнения:

- Проблемы, мужик?

Глава 6

Алиса

Мы с мужем оба замираем, словно в триллере, в тот момент, когда в кадре впервые появляется маньяк. По спине ползёт холодок липкого страха.

Ян резко вскидывает голову, его пальцы на моей руке сжимаются с такой силой, что ещё немного, и он сломает мне кость. Боль пронзает до самого плеча, но я не издаю ни звука – от напряжения воздух застревает где-то в горле.

Осторожно следуя за мрачным взглядом мужа. Мурашки рассыпаются по моим оголённым плечам.

Неосознанно отмечаю, что в этот момент даже всхлипывания Машки позади нас затихают.

Смотрю вперёд и замечаю между двух чёрных квадратных агрессивных машин высокого парня.

Он плечом легко отталкивается от внедорожника и неспешно, уверенно идёт к нам. Его шаги по мокрому асфальту абсолютно бесшумны, от него исходит такая мощная волна, что меня пробирает до дрожи... и я почему-то чувствую себя добычей, к которой подбирается самый опасный хищник.

Я не вижу его лица и в бледном свете одинокого фонаря незнакомец кажется не человеком, а тенью, принявшей человеческую форму.

Облизываю пересохшие губы. Сердце часто-часто стучит, ожидая нашего неизбежного столкновения.

Жаркая волна, смешанная с леденящим ужасом, прокатывается по моему телу, когда незнакомец подходит ближе. Он не смотрит на меня. Всё его внимание приковано к пальцам Яна, впившимся в мою руку...

Мне кажется или воздух вокруг нас действительно становится более густым и холодным от пропитавшей его опасности?

Сглатываю вставший в горле ком, а взгляд парня медленно, но неотвратимо поднимается к лицу моего мужа. И в его глазах я не вижу никаких эмоций. Лишь абсолютное, ледяное спокойствие... под которым клокочет такая ярость, что воздух начинает трещать от напряжения.

- Малец, ты бы топал обратно в тачку, пока цел, - глухо, из-за сжатых зубов, цедит Ян. Он выставляет вперёд грудь, и отводит руку, которой удерживает меня, себе за спину.

Незнакомец делает ещё шаг вперёд. Расстояние между нами сокращается до метра.

Блондин медленно вынимает руки из карманов... и я замечаю на его пальцах сбитые, покрытые только поджившими тёмными корочками костяшки.

- Руку отпусти, - парень произносит тихим, ровным голосом, но каждое слово как остро заточенное лезвие режет ночь. – Сейчас.

- Вон пошёл, щенок! – уже не сдерживаясь рычит Ян. –

Это моя жена!

Впервые незнакомец переводит на меня взгляд.

Его глаза в свете фонаря кажутся мне серо-голубыми, как зимнее небо перед бураном. В них нет вопроса. Его взгляд лишь быстро, оценивающе проходит по мне, а потом снова возвращается к Яну.

- Тогда зачем делаешь ей больно? – ледяному спокойствию в его голосе я могу только позавидовать. – Отпусти. Последний раз говорю.

- Да пошёл ты! – взрыв ярости, скопившейся за последний час, вырывается у Яна наружу. Он резко отталкивает меня в сторону и бросается вперёд, занося кулак для удара.

Едва удерживаясь на каблуках, делаю несколько шагов назад, а потом испуганно замираю на месте. Рука пульсирует мучительной болью, и я инстинктивно обхватываю ноющее место пальцами и растираю.

С ужасом смотрю на сцепившихся около парковки мужчин. Всё происходит так быстро, что мой мозг едва успевает фиксировать их молниеносные передвижения.

Незнакомец не отскакивает от Яна. Наоборот. Он делает полшага навстречу, и его левая рука быстро захватывает запястье Яши в воздухе, останавливая его удар на полпути... и резко заводит его руку назад, совершая стремительное, выкручивающее движение... отточенное годами тренировок движение.

Раздаётся негромкий, но отчётливый щелчок, и следом –

приглушённый, хриплый вскрик Яна. Его туловище наклоняется вперёд, голова опускается вниз, а лицо искажается гримасой невыносимой боли.

Быстро закрываю рот ладонью, ловя собственный громкий крик, а мой испуганный взгляд в этот момент встречается с холодными голубыми глазами незнакомца... и он лёгким кивком головы в сторону даёт мне знак – «Беги!»

Поддаюсь этому сигналу и делаю шаг назад, сердце колотится в груди, как сумасшедшее.

- Ты... сука! Я тебя убью! – Ян, согнувшись, хватается за руку, но его ярость пересиливает боль. Он резко срывается с места, пытаясь корпусом ударить блондина сбоку.

Мужчины сходятся снова.

Я слышу уже не крики, а глухие, тяжёлые звуки ударов, и вижу резкие движения в полумраке.

Боже... надо бежать...

Разворачиваюсь и быстро подхожу к застывшей у стены подруге, беру её за руку, но она не обращает на меня внимания. Её рот приоткрыт в форме буквы «О», а взгляд прикован к сцепившимся мужчинам.

- Маша! Ключи! - шиплю я, спотыкаясь о глубокую трещину в асфальте.

Трясу её за руку, и Маша медленно, словно не в силах оторвать своего взгляда от жуткой драки, поворачивает ко мне свою голову, но в её глазах абсолютная пустота и шок.

- Чёрт! – шиплю и быстро наклоняюсь вниз, заметив упав-

шую Машину сумку у неё в ногах. Подхватываю её, открываю и нащупываю холодную связку ключей.

За моей спиной слышны отборные маты и жуткий хруст, с которым мужчины снова и снова наносят друг другу мощные удары.

Меня пробивает сильная дрожь, но я заставляю себя схватить Машу за руку и открыть дверь подъезда.

Мы влетаем в него, как две перепуганные, дрожащие мыши. Дверь с грохотом захлопывается за нами, но я не чувствую никакого облегчения. Не пользуясь лифтом, взлетаем на шестой этаж по ступеням. Страх быть пойманными подгоняет нас в спину.

Пролетая очередной этаж, я бросаю быстрый взгляд в грязное окно. Сквозь стекло видно лишь мутные, дерущиеся силуэты.

Качаю головой и бегу за проскользнувшей вперёд Машей. Сердце безумно грохочет в груди, когда мы закрываем на все замки входную дверь в квартире.

Делаю один жадный вдох и сбрасываю свои сапоги на пол. Ноги сами несут меня на кухню... к окну, выходящему во двор.

Что мне делать?!

Звонить в полицию?

И что говорить?

Вопросы один за другим вспыхивают в моей голове.

Когда подхожу к окну, сердце стучит уже не только в гру-

ди... оно бьётся в висках, в горле... везде.

Касаюсь дрожащими пальцами тонкой занавески и робко отодвигаю её...

Глава 7

Алиса

Касаюсь дрожащими пальцами тонкой занавески и робко отодвигаю её... а там пусто.

Нет никого.

Сердце стремительно падает в пятки.

Они же должны быть здесь... не могли так быстро уйти...

Наклоняюсь ближе к холодному стеклу и задеваю его своим лбом.

Всматриваюсь в мрачную темноту ночи.

В жёлтых бликах одинокого фонаря видно лишь пяточок у Машиного подъезда и край почти полностью забитой стоянки для машин, но я всё равно взволнованным взглядом быстро окидываю весь двор, но, конечно, никого не нахожу. Ни одной тени!

Что за ерунда?

Закусываю губу от досады и непонимания.

- Куда они делись? – тихо шепчу себе под нос.

Ян бы точно ни за что просто так не ушёл...

Ещё раз медленно, более внимательно прохожу взглядом по освещённому краю стоянки и понимаю, что две чёрные, квадратные машины, из-за которых вышел парень, который помог нам, исчезли.

Взволнованное сердце делает кульбит и прыгает в горло.

Быстро поворачиваю взгляд влево и вижу, что место, где стоял огромный железный монстр Яна, тоже пусто.

- Уехал, - неверяще произношу и отодвигаюсь назад. Выпрямляюсь.

Что-то внутри меня в этот момент дёргается от тревоги – не сильно ли Ян пострадал?

По спине ползёт неприятный холодок... и вдруг перед глазами ярко вспыхивает картинка – его сильные руки на обнажённой спине почти полностью голой танцовщицы...

Гнев снова опалает нутро.

Да, к чёрту!

Зло сжимаю руки в кулаки и гоню от себя ненужное никому волнение о муже.

Если Ян и пострадал, то только из-за себя.

Боль в руке, которую муж с силой сжимал, снова начинает пульсировать, и я неосознанно накрываю ноющее место пальцами.

Понимая, что ничего больше в окно не увижу, делаю шаг назад и тут же натываюсь спиной на что-то.

Испуганно вскрикиваю и резко отскакиваю в сторону.

Сердце нервно отбивает бешеную чечётку в груди, когда я поворачиваю голову и встречаюсь глазами... с Машей.

- Маша! Как же ты меня напугала! – громко выдаю и прикладываю ладонь к груди, чтобы унять встревоженное сердце и успокоиться.

Делаю жадные глубокие вдохи, а подруга, будто не заме-

чая меня, подходит к окну. Она совершенно бесцеремонно отдёргивает белый полупрозрачный тюль полностью и упирается лбом и носом в окно.

- Где они? – её голос звучит слишком тихо, но я слышу.
– Куда исчезли?

Она вертит головой, и её глаза испуганно и слишком долго и внимательно осматривают потонувший во мраке двор.

- Может, кто-то вызвал полицию, и их забрали? – Маша переводит встревоженный взгляд на меня, и я вижу в её глазах сильный страх... страх, который откликается и во мне.

- Нет, - качаю головой, и отхожу к двери на кухню. Громко щёлкаю выключателем и тут же жмурюсь от яркого света. – Машины Яна нет во дворе. Он уехал.

- Он... уехал? Ты шутишь наверно? – Маша запинается, словно это что-то совершенно невозможное. Она с силой впивается пальцами в подоконник, нагибается, прилипая лбом к холодному стеклу, а потом тихо выдаёт: - Точно... нет его...

Разворачивается ко мне, опускает голову и несколько раз потирает лицо.

- Я не понимаю, Лис, - наконец Маша приходит в себя и растерянно смотрит на меня, - я думала, он... - подруга громко сглатывает, - он убьёт меня там... у клуба. Ты не представляешь, как он орал.

Я подхожу к ней и обнимаю за плечи, а Маша протяжно выдыхает. Её облегчение такое сильное и безмерное, что я

почти ощущаю его в воздухе... только вот мне легче не становится.

Сегодня Ян исчез, но это не значит, что завтра он не будет ждать меня у подъезда или у дверей квартиры Маши... и вряд ли кто-то мне поможет в следующий раз.

Сегодня я увидела мужа совсем с другой стороны... и эти новые открывшиеся в нём качества не просто пугают меня... я в ужасе!

Сейчас я даже думать не могу о том, почему я всего этого раньше не замечала.

Я просто не в состоянии...

Страх ещё растекается холодом по венам.

Маша тоже не в силах обсуждать произошедшее сегодня.

От пережитого у нас обеих до сих пор все поджилки трясутся.

Пока я принимаю душ, содрав с себя наконец-то дурацкое платье, Маша раскладывает мне в гостиной диван.

Спать ложусь в своей пижаме – часть самых нужных вещей и документы из дома я до всей этой катавасии перевезла к Маше.

Да, верить не хотела, что Ян изменяет мне, но подруга уговорила меня подготовиться на всякий случай... и оказалась права.

Ночью я долго ворочаюсь с боку на бок, уснуть не получается... и в итоге около шести утра я совершенно вымотанная поднимаюсь и медленно плетусь в ванную. Смотреть на своё

лицо в зеркало страшно, но я заставляю себя поднять голову... и натянуто улыбаюсь, заведя своё жуткое отражение.

Ух... красавица...

Бледное как сама смерть лицо, тёмные круги под красными опухшими от слёз глазами, искусанные в кровь губы.

Тяжело вздыхаю и начинаю старательно приводить себя в порядок. Чтобы бы ни случилось, но в таком страшном виде появляться в университете я не хочу. Слухи там распространяются со скоростью молнии, а быть в центре всеобщего обсуждения студентов то ещё удовольствие.

Через час поднимается Маша и совершенно сонная садится за стол.

Я наливаю ей в чашку её любимый чай с чабрецом и подкладываю в тарелку сырники.

Нет, сил готовить у меня сегодня не было, поэтому я просто разогрела в микроволновке заготовленные Машей для такого случая полуфабрикаты.

Следующие несколько минут мы обсуждаем с подругой произошедшее, делаем это слишком тихо, будто неосознанно боимся повысить голос. Это странное затишье на самом деле очень пугает.

Я проверяла свой телефон всю ночь и утром тоже – там нет ни одного звонка или сообщения от Яна... и это странно. Хотя я не знаю, конечно, как ведут себя в таких случаях мужчины, но мне кажется, что не так всё должно быть.

Вот и Маша замечает, что Ян ведёт себя странно. И это

она не только про вчерашнее его безумное поведение, но и про его непонятное молчание сейчас тоже.

Нервы мои напряжены до предела. Я понимаю, что на этом всё не закончится.

Это только начало.

Внутренне вся подбираюсь, настраиваюсь на жёсткий отпор собственному мужу и, когда неожиданно раздаётся звонок в дверь, я сильно вздрагиваю и проливаю свой чай.

Обжигаюсь.

И пока я дую на свои пальцы и вытираю разлитое, Маша подходит к двери и неуверенно спрашивает:

- Кто там?

Ответ, сказанный громким мужским голосом, я слышу даже на кухне:

- Доставка для Алисы... Осиповой.

И моментально узнаю его.

Боже...

Мир замирает. Воздух мгновенно вылетает из лёгких, а холод ползёт вниз по позвоночнику под лёгкой тканью футболки.

- Ааа... - протягивает Маша и открывает дверь, в тот же момент, когда я кричу ей:

- Не открывай!

И опускаю голову, когда понимаю, что поздно.

Глава 8

Артём

Хлопаю дверцей перед растерянным лицом Элис и резко срываюсь с места, хотя желание остаться и переломать все кости её *мужу* зашкаливает.

Отъезжаю несколько метров и жадно... сука, по-звериному вдыхаю её аромат, оставшийся в салоне.

- Твою мать... - шиплю сквозь зубы.

Прикрываю на мгновение веки, за грудиной шарашит так, что вот-вот разнесёт всё к чёрту.

«Элис-Элис-Элис» - гулко бьётся её имя в крови.

Заноза.

Мелкая.

Пигалица!

Моя пигалица!

- Сукааа... - протягиваю, сжимая до побелевших костяшек руль, и кожаная оплётка тихо скрипит.

Сколько лет я ждал этого.

Жил в заморозке, будто сон видел.

А теперь... теперь хрен ты от меня куда денешься... замужняя...

Резко вдавливаю педаль в пол.

Мотор ревёт, а я быстро выбиваю из пачки и подкуриваю сигарету.

В моей горячей крови снова начинает растекаться давно забытое чувство. Оно впивается острыми иглами в кожу, бежит кипящим адреналином по венам, заставляет спящий комок в моей груди снова с силой биться о рёбра.

Я слишком хорошо знаю его.

Открываю окно и осенний ветер тут же обжигает лицо холодом.

Пальцами барабаню по рулю.

Выдыхаю горький дым и усмехаюсь.

Ну, привет... одержимость.

Тёмная, выжигающая, опасная... не для меня, нет.

Опасная лишь для неё одной.

Для Элис.

В памяти появляется яркая картинка - её испуганно-распахнутые голубые глаза, смотрящие на меня.

Бойтся, мелкая. Чувствует, что хищник вернулся за ней.

Я пришёл взять своё.

Элис принадлежала мне с того момента, как я впервые взглянул на неё... и если бы не наши отцы...

- Блядь.

Выныриваю из воспоминаний и выбрасываю окурок в окно, смотрю в зеркала. Охрана, приставленная папашей, по-прежнему рвёт за мной.

Отлично.

Набираю Беса.

- Ты видел? - бросаю без приветствий, нервы сейчас со-

всем в хлам. Всё ещё хочется вернуться и расхерачить этого её козла... блядь, мужа, в хламину.

В ответ – тишина, а потом медленный, протяжный выдох.

- Вижу, - ровно произносит Бес, но я, чёрт возьми, слышу его улыбку. – Твоя охрана в панике умчалась за тобой. Глу-по было лезть к девчонке с эскортом на хвосте, Тёмыч. Что так сильно припекло? – С нотками непривычного для него веселья отвечает мне друг.

Прикалывается надо мной. Очень умно. Ага.

«Припекло».

Он знает. Всё знает. И сейчас ржёт про себя.

- Вариантов не было, - отрезаю, держа руль одной рукой.
– В лес его вывези. Тачку с мобилой – в отстойник. Пусть этот её... *муж* отдохнёт.

Это слово ядом горит на губах.

Муж, блядь...

Замуж она вышла.

Замуж!

Зараза бесячая!

Внутри кипит всё от бешенства.

- С девчонкой как быть? – снова Бес. Он мастерски держит паузу, зная, что каждый его вопрос для меня, как игла под ноготь.

Снова закуриваю. Затягиваюсь так глубоко, что лёгкие горят от дыма.

- К подруге пусть идёт.

- Лады, - отвечает и отбивает звонок Бес.

Бросаю телефон на пассажирское сиденье.

Знаю, что друг сделает всё чисто.

Ян Осипов на пару дней выпадет из жизни, и это будет мой шанс.

В боковом зеркале снова ярко мигают фары. Папины сторожа.

Надо было догадаться, что Виктор Хмельницкий не оставит единственного отпрыска без охраны.

Чёрт.

Резко вдавливаю газ в пол. Машина рычит и рвётся вперёд, заходя в опасный манёвр между двумя рядами.

Сегодня переночую в квартире, а завтра утром я буду первым, кого моя заноза увидит.

Мысль об этом заставляет кровь бежать быстрее.

Мчу по ночному городу, и теперь каждый поворот, каждый светофор – это отсчёт времени до утра. До той секунды, когда я снова посмотрю в её лицо.

Я одержим.

Знаю.

Да, это нездорово.

Неправильно.

И её отец-следак сжёг бы меня на костре за мои мысли... но его больше нет, и я никому другому не позволю встать у меня на пути.

Ни моему папаше.

Ни её мужу.

Ни ей самой.

Визуал Беса

Никита Андреевич Бессонов

Он же Бес

Друг Артёма

26 лет

Глава 9

Алиса

Дыхание обрывается, будто меня бьют поддых. Весь кислород резко вышибает из горящих огнём лёгких. Паника мгновенно испарывает сознание.

- Привет, - звучит из прихожей его голос.

Довольный. Ровный. Спокойный.

Словно хищник пока прячет свои острые когти, не обнаруживая себя перед добычей.

Только я не Маша!

Я прекрасно знаю, кто он такой!

Внутренне вся сжимаюсь. Мышцы напрягаются, и похолодевшую от волнения кожу начинает покалывать, будто тысячи игл впиваются в меня разом. Прячу руки под стол, чтобы никто не увидел, как сильно подрагивают мои пальцы.

- При... вет... - запинается Маша, но уже слишком поздно – Артём входит в квартиру и закрывает за собой дверь. Его уверенные шаги и негромкий щелчок замка я хорошо слышу. – Ой... а ты не доставщик... - растерянно тянет Маша. Её голос всё ещё звучит сонно и... глупо.

- Ну почему же, - слышу я в ответ. И даже отсюда, из кухни, чувствую в дерзком голосе хищника улыбку. Такую же опасную и обольстительную, как в школьные годы. Она даже всплывает в памяти и появляется у меня перед мысленном

взором – кривая и самодовольная.

Боже...

Зажмуриваюсь и мотаю головой, стараясь выбить из себя этот образ.

- Я вам завтрак привёз.

- Ты друг Алисы? – всё ещё растерянно спрашивает Маша.

- Ага. – И снова я слышу, как Артём довольно лыбится!

Ненавижу!

- Эмм... ну, проходи тогда на кухню. Мы как раз завтракаем. Сырники будешь?

Боже, Машка, что же ты творишь??

Ладони сами сжимаются в кулаки.

Я бы даже закричала сейчас, но в горле пересохло, а язык к нёбу прилип.

Я слышу, как Артём снимает обувь... и уверенно идёт на кухню.

Стук собственного сердца в этот момент заглушает все остальные звуки.

Я забиваюсь в самый дальний угол кухонного диванчика... и тут же ругаю себя, ведь сбежать отсюда никак не получится, но уже поздно - Маша с Артёмом входят на кухню.

Поднимаю голову и замираю, встречаясь своим испуганным взглядом с зелёными глазами хищника... и тут же опускаю взгляд ниже. Мне до сих пор сложно смотреть Артёму в глаза.

Взгляд быстро проходит по его фигуре – стальным

мышцам рук и груди, очерченным чёрной водолазкой, и тёмным джинсам – и задерживается на двух полных бумажных пакетах в его правой руке.

- Доброе утро, Элис, - Артём произносит слишком бодро и смотрит на меня с наглым прищуром, а я понимаю, что мы с Машей на его фоне смотримся двумя невыспавшимися взъерошенными клушами в смешных пижамах.

Интересно, а он вообще когда-нибудь спит?!

Почему этот монстр всегда выглядит как бог?!

- Доброе, - тихо бурчу, заставляя себя выше поднять голову.

Зелёные лезвия его глаз, вонзившиеся в меня, не отпускают, и я сильнее напрягаюсь... но сегодня во взгляде Артёма читается удивительно тёплый, почти ласковый интерес... от которого мурашки бегут по моим рукам.

Он явно что-то задумал, раз пришёл сюда.

- Как ты меня нашёл? – сглотнув вязкую слюну, спрашиваю и сильнее сжимаю пальцами край дивана.

- Ты действительно думаешь, что это для меня было проблемой? – парень ухмыляется и уверенно проходит к столу.

Качаю головой и опускаю взгляд.

Нет. Для Хмельницкого узнать, где находится человек никогда не было проблемой.

Это я хорошо помню.

Артём ставит на стол бумажные пакеты и как ни в чём не бывало достаёт из них мои любимые румяные круассаны, а

ещё кексы и картошку фри.

- Не знал, что нравится твоей подруге.

- Лис, а ты не познакомишь нас? – спрашивает Маша, и я понимаю, что её голос сейчас звучит иначе. Я с ужасом распознаю в нём лёгкие ноты флирта.

Боже. Только не это...

Она тоже повелась на смазливое лицо и напускные манеры... Она, как и все девчонки, не видит за этой ширмой монстра.

- Маша, это Артём. Артём, это Маша, - знакомлю их, не зная, куда деть глаза.

Внутри всё кипит.

Нужно встать!

Нужно выгнать его отсюда!

Вся подбираюсь и отталкиваю, чтобы подняться... но Артём опережает меня на долю секунды.

Плавным, почти небрежным движением он занимает место рядом со мной на диване, полностью отсекая мне путь к отступлению.

Тихо протяжно выдыхаю, а Артём, будто специально, бедром касается меня, и моя кожа вспыхивает от его близости. Ненавистный аромат лайма проникает в лёгкие и раздражает рецепторы.

Мой потерянный взгляд падает на его руки, лежащие на столе.

Широкие ладони, увитые паутиной выпуклых вен, длин-

ные пальцы.

«Красивые», - сказала бы я, если бы это был кто-то другой. Но это Его руки.

Руки монстра, которые когда-то жадно касались меня...

- Очень приятно, Артём, - Маша оживает. Она начинает быстро порхать по кухне: включает чайник, ставит перед Артёмом чашку, подвигает к нему сахарницу. Теперь и не скажешь, что пять минут назад она мечтала только об одном – снова залезть под одеяло.

Увы, Артём ей явно понравился.

Эта мысль вызывает во мне какие-то странные чувства... колючие и неприятные, но я тут же заталкиваю их поглубже.

Рядом с хищником нельзя расслабляться.

Я затаиваюсь в своём углу, пока Маша с моим «другом» оживлённо беседуют. Артём остроумно шутит про невозможную сложность найти приличные круассаны в семь утра, и я какого-то чёрта замечаю, что Маша на это слишком звонко смеётся.

Ломаю пальцами тёплый круассан, не замечая, как превращаю его в крошки.

- Лис, - Маша теребит меня за руку, выдергивая из оцепенения. – Ты здесь?

- А..? Да, конечно! — Хочу сказать бодро, но получается сипло и надтреснуто. Прокашливаюсь в кулак. Нервы, натянутые до предела, начинают гудеть.

- Артём предложил подкинуть нас до универа. Чай допи-

вай и одевайся. – Маша говорит мне, но смотрит на Артёма и широко улыбается ему.

Заставляю себя растянуть губы в ответ. Улыбка получается кривой и фальшивой, как на маске.

Странно, но ещё вчера все мои мысли были заняты Яном, его предательством... болью... а теперь в моей голове неоновыми буквами бьётся только одна надпись: «Артём Хмельницкий вернулся. Нужно бежать!»

Замешкавшись в своих мыслях, я не успеваю ничего возразить – Маша стремительно исчезает с кухни, и я слышу, как она включает воду в ванной.

Сердце делает прыжок высоко в горло и замирает.

Всё. Это конец.

Я осталась наедине со своим личным монстром.

Артём медленно поворачивается ко мне, и это его движение заставляет меня инстинктивно вжаться в жёсткую спинку дивана.

Сталкиваемся взглядами.

Сильно дёргаюсь, будто меня бьёт током, когда в следующее мгновение Артём протягивает руку и касается всего лишь кончиками пальцев уголка моих губ, убирая крошки круассана.

- Воу-воу, полегче, - говорит он, и в его голосе снова звучит эта чёртова, снисходительная усмешка. – Не укушу. Пока что.

- Что тебе надо? – пытаюсь говорить ровно, но внутри всё

разносит в щепки. Он слишком близко. Его ненавистный, цепляющий, слишком мужской, аромат, смешанный сейчас с запахом кофе и свежей выпечки, заполняет всё пространство между нами.

- Соскучился, - легко бросает Артём, чуть наклоняя голову ближе ко мне. Его взгляд, пронзительный, неотрывный, скользит по моему лицу, будто считывая каждую мою эмоцию: страх, гнев, растерянность.

- А я нет! – выпаливаю на автомате, и тут же внутренне сжимаюсь от ужаса. Грубить ему – всё равно что тыкать палкой в спящего тигра.

Боже, я отвыкла!

Совсем отвыкла думать, прежде чем говорить, когда он рядом.

Мужской взгляд медленно опускается на мои губы, и их начинает жечь, будто от физического прикосновения.

Чувствую, как вся кровь моментально отливает от лица. Сердце почти перестаёт биться. Дыхание спирает в груди.

- А ты дерзить научилась, Элис, - произносит монстр тихо. Опасно тихо. Его голос ласкает как бархат, но внутри него слышна сталь. – Мне это нравится.

Заставляю себя молчать, потому что во мне сейчас только одно желание – встать и послать Артёма к чёрту... но этого он мне не простит, я уверена.

- А скажи-ка мне, Алиса, - Артём внимательно вглядывается в мои глаза, и я со страхом замечаю в его взгляде зна-

комое опасное тёмное пламя, - как хорошо ты знаешь свою подругу?

- Достаточно хорошо, - выдавливаю из себя.

- То есть ты знаешь, что она спит с твоим мужем?

Глава 10

Алиса

- Что?? – рвано выдыхаю и облизываю мгновенно пересохшие губы. Кончики пальцев немеют. Воздух перестаёт поступать в лёгкие, а адреналиновая волна ударяет по мне с такой силой, что в ушах становится слышно бешеную пульсацию собственной крови.

Я резко разворачиваюсь к Артёму всем телом, с силой опираюсь рукой на стол и этим движением сбиваю сахарницу. Белая керамическая крышка бьётся о начищенную столешницу с глухим стуком, и сахар рядом рассыпается горкой... но я почти не обращаю на это внимания.

Меня жгут изнутри, разъедают, изувечивают его слова.

Это же неправда!

Машка бы никогда!

Только не Маша! Нет!

Я с леденящим душу ужасом всматриваюсь в зелёные глаза Артёма, пытаюсь найти в них хоть один намёк на то, что он сейчас так неудачно пошутил или просто решил в очередной раз грязно поиграть со мной... Но вижу в них лишь холодную, беспристрастную ясность.

- Скажи, что ты лжёшь! - Требую сипло.

Артём театрально молчит, но холодного взгляда с моего лица не спускает, а уголки его губ медленно ползут

вверх, превращаясь в отвратительное подобие презрительной усмешки.

Позёр. Чёртов позёр!

"Ну же, скажи!" - мысленно требую.

Ритм моего сердца набирает обороты, удары становятся всё яростнее, и, кажется, вот-вот оно взорвётся в груди. Боль разъедающим ядом сочится из растревоженной раны.

- Почему я должен врать тебе? - он задаёт этот вопрос мне в лоб, не пряча своего прямого взгляда, лишь его правая бровь медленно ползёт вверх... и я понимаю, что он не лжёт.

Это правда.

Сердце болезненно сжимается в груди, и я чувствую, как по моей щеке медленно стекает одинокая слеза.

Резко отворачиваюсь. Не хочу, что Артём видел меня такой.

Раздавленной. Жалкой. Ничтожной... обманутой всеми.

- Она... она не могла... - горький шёпот сам срывается с моих губ, - не могла... это же моя Машка... - в груди бурлит, сердце нещадно колотит.

Артём молчит, и я благодарна ему за эти мгновения тишины.

Прикрываю глаза, пальцами размазываю по холодной щеке свои слёзы. В памяти всплывают наши встречи с Машей, наши прогулки, дурачества, ночные разговоры...

Значит, всё это была ложь.

Получается, она играла... чтобы что?

Добраться до Яна?

Он ей так понравился или это назло мне?

Я её чем-то обидела, и она отомстила мне так... отвратительно?

Или ей так нужны были его деньги?

Или она сделала это просто из зависти?

Боже! Она же знала, что я люблю его!

Закусываю губу до боли, ощущая, как железный вкус крови смешивается с острой горечью на языке. В груди колет. Сердце то замирает, пропуская удар, то разгоняется и бешено пульсирует где-то в горле.

Прикрываю на несколько секунд глаза, чтобы хоть немного успокоиться и унять вспыхнувшие внутри эмоции.

Боже... Маша и Ян.

Как они могли?

Когда?

И снова в памяти всплывают обрывки воспоминаний.

Я помню, как познакомила их... и в тот момент я ничего такого не заметила. Супруг просто поздоровался с ней и ушёл в свой кабинет. Когда начались их отношения?

Может, они встречались, когда я засиживалась в университете над чертежами?

Или когда он «задерживался на работе»?

Встаю, неуверенно опираясь рукой о стол, когда слышу, как открывается дверь в ванной. Всё тело сотрясает крупная дрожь, но я должна всё узнать сейчас.

Артём вслед за мной молча поднимается. Он больше не смотрит на меня. Выходит из-за стола, освобождая мне проход, и подходит к окну. Открывает его, впуская в комнату холодный воздух, и закуривает.

Прохожу вперёд и останавливаюсь прямо напротив выхода из кухни. Ноги ватные, в горле стоит ком...

Я всё ещё не хочу верить, но с трудом заставляю себе посмотреть подруге в глаза, когда она входит на кухню.

- А что происходит? Почему все такие мрачные? – Маша касается взглядом сначала застывшего у окна с сигаретой в руках Артёма, а потом обращает его на меня... и её сияющая улыбка гаснет, а уголки губ медленно ползут вниз.

Её вопросы повисают в густеющем от напряжения воздухе.

В застывшей тишине кухни сейчас слышно только наше напряжённое дыхание и шум просыпающегося города, который проникает в квартиру в открытое окно.

Я стою напротив Маши, и наверно сейчас я впервые смотрю на неё, не как на свою лучшую подругу, а как на девушку. Смогла бы она понравиться Яну?

Уверена, что да.

Маша очень красива.

А сегодня она явно превзошла себя, чтобы покорить своим видом одного конкретного хищника на нашей кухне... Возможно, также она постаралась, чтобы заполучить и Яна?

Сейчас её длинные светлые волосы собраны в высокий

хвост и завиты на концах. Пухлые губы ярко накрашены красной помадой, а длинные ресницы обрамляют аккуратно подведённые чёрным карандашом голубые глаза.

Она растеряно застывает передо мной. На ней облегающее светлое платье крупной вязки. Помнится, когда-то я назвала его очень сексуальным.

Горько усмехаюсь своей глупости.

- Как давно ты спишь с Яном, подруга? – складываю руки на груди и в лоб задаю Маше свой главный вопрос. Мой голос звучит на удивление громко, ровно и слишком спокойно.

Эмоции быстро начинают сменяться на лице Маши, словно гипсовые маски быстро меняются одна за другой, трескаются, осыпаются. Её красивые голубые глаза расширяются, наполняясь чистым, животным страхом... и она отшатывается от меня, будто я сейчас своим вопросом больно ударила её.

- Я... я... - её яркие красные губы почти беззвучно двигаются, извлекая лишь отдельные звуки, словно Маша от шока не может собрать их в слова... Но самое главное – она не пытается отрицать.

Не кричит: «Как ты могла подумать такое про меня!» или «Что за чушь ты говоришь, Лис?!»

Она просто смотрит на меня тем же перепуганным взглядом, который был у неё вчера, когда Ян тащил её за локоть. И это – окончательный приговор. Артём не солгал. Надежда, та крошечная, глупая надежда, что всё это ка-

кая-то нелепая злая шутка, рассыпается как карточный домик.

Краем глаза я вижу, как Артём у окна медленно выдыхает дым. Он не смотрит на Машу. Его взгляд прикован ко мне. И в этом взгляде нет торжества. В нём что-то другое... то, о чём я не хочу сейчас думать.

Слишком больно и гадко на душе.

Лучшая подруга и муж меня предали... и я даже не знаю, чьё предательство оказалось больнее...

Мой мир разрушен до основания, и сейчас я стою посреди его кровавых обломков совершенно одна...

Внезапно горячие пальцы Артёма сжимают мою холодную ладонь, и я вздрагиваю.

Поворачиваюсь к нему.

Странно, но я даже не заметила, как он подошёл ко мне, а ведь я никогда в его присутствии не позволяла себе быть слабой, а сегодня... сегодня всё идёт наперекосяк, впрочем, как и вчера.

- Я думаю, нам пора.

Не отвечаю, просто позволяю Артёму вести меня, а когда я прохожу мимо застывшей у порога кухни Машки, она вдруг больно хватает меня за руку и ядовито шипит мне в лицо:

- Ян никогда не любил тебя, дура! Он всегда был моим! Это твой папаша заставил его на тебе жениться!

Глава 11

Алиса

Задыхаюсь от её слов.

Неприятные холодные мурашки мгновенно рассыпаются по моим рукам, а её пальцы больно впиваются в кожу на запястье.

Маша зло прожигает меня своим взглядом, смотрит как на врага... а ведь я все эти годы, что мы учились в универе, считала её лучшей подругой.

Воздух вокруг нас становится густым и едким, словно я вдыхаю не кислород, а разъедающий яд. Вкус предательства, горький и металлический, быстро заполняет рот.

Один глубокий вдох, и я резко выдёргиваю свою руку из её захвата. Злость взвивается внутри ярким, ослепляющим пламенем, выжигая всё внутри.

- Не смей ничего говорить про моего отца! – яростно выдыхаю, и мой голос трещит от напряжения.

Сталкиваемся с подругой-змеёй пылающими взглядами, а она вдруг усмехается:

- Что? Понимаешь, что я права, да? – Маша нагло бросает свой вопрос мне в лицо. Её дыхание касается меня запахом кофе и сладкой жвачкой. – Ян никогда бы не женился на такой замухрышке по собственной воле! Да ты посмотри на себя! Какой мужик на тебя поведётся в здравом уме?! –

Противная улыбка расплзается по перекошенному от злости лицу Машки, а потом она тихо цедит мне в лицо, немного наклоняясь вперёд и заглядывая в глаза. — Ты была сделкой, Лис. Выгодной сделкой с твоим драгоценным папочкой!

Чувствую, как разъедающая меня горечь ползёт выше по горлу, обжигая его кислотой, но я с силой сжимаю кулаки, впиваясь своими маленькими аккуратными ногтями в ладони.

Боль помогает собраться.

Ни за что не позволю себе при ней раскисать!

Не получит она такого зрелища!

- Что же Ян сейчас за мной бежит, а не за тобой? Похоже, он не сильно нуждается в тебе, Маша. — Ядовитым шёпотом произношу предательнице в лицо и заставляю губы изогнуться в кривой ядовитой ухмылке.

Внутри всё печёт, горит огнём злости, боли и унижения, но я держусь... держусь за собственный гнев.

Она меня предала!

Она врала мне в лицо!

Она спала с моим мужем!

- Ах, ты тварь! — громко рычит «подруга», и её лицо искажается гримасой чистой, неконтролируемой злобы. Она быстро взмахивает рукой, чтобы залепить мне пощёчину.

Я инстинктивно отшатываюсь назад, спиной больно вбиваюсь в стену. Закрываю глаза, жмурюсь, всё тело напрягается в ожидании унижительного и жгучего удара... но ничего

не происходит.

Вместо звука пощёчины раздаётся сдавленный, болезненный писк.

Резко распахиваю глаза... и застываю на месте.

Впереди, в полушаге от меня, стоит Артём. Он почти полностью закрывает меня своей широкой мускулистой спиной, обтянутой чёрной водолазкой. Его рука мёртвой хваткой сжимает запястье Маши, остановив её замах на полпути.

«Подруга» кривится от боли, дёргает рукой, пытается вырваться, но из хватки Артёма самой освободиться невозможно... я знаю.

Молча смотрю на них. Страх холодом касается кожи.

Я помню Артёма таким.

Злым. Безжалостным. Опасным... Неуправляемым.

Вижу, как резко бледнеет Маша, а моё сердце запрыгивает в пересохшее горло и начинает неистово там стучать, отдаваясь громким гулом в ушах.

Напряжённые мышцы перекачиваются на спине и руках Артёма. Я чувствую исходящую от него волну холодной ярости, будто вокруг него сгущается морозный воздух.

- Ты бы притихла, красавица. - Его голос звучит негромко, почти ласково. Артём не повышает тон. Он его опускает, заставляя леденеть воздух... и эта фраза становится приставленным к горлу Маши отточенным лезвием.

Глава 12

Алиса

- Так ведь и пораниться можно. Согласна?

Тихий голос Артёма мурашками растекается по моей похолодевшей коже. Не выдерживаю и обхватываю себя руками. Воздух буквально пульсирует от напряжения.

Маша испуганно замирает и перестаёт вырываться. Я вижу, как она кусает губы от боли, но не произносит ни звука. Весь её гнев сдувается, сменяясь животным, примитивным страхом.

Нервно сглатываю. Лопатками плотно упираюсь в стену, желая слиться с ней в единое целое.

Тяжесть, с которой Артём смотрит на мою бывшую подружку, ожидая от неё ответа, ощущаю даже я... и холодные капельки пота стекают по моей спине. Я будто вернулась в своё школьное прошлое.

Боже...

Растираю ладонями замёрзшие руки.

Хочется как можно скорее вырваться отсюда, но я знаю, что Артём не отпустит.

Уверена, Маша также остро, как и я, сейчас ощущает исходящую от застывшего перед ней хищника лютую опасность.

Наконец она заторможено кивает, едва шевеля головой.

Дыхание вырывается из неё частыми рваными всхлипами.

- Умница.

Этим словом Артём словно поглаживает притихшую от ужаса Машку по голове... как правильно выполнившую команду собаку.

Он медленно разжимает пальцы и отпускает её запястье.

Маша тут же испуганно отпрыгивает на несколько шагов назад вглубь кухни и с силой растирает пальцами покрасневшую кожу.

Я всё это время почти не дышу.

Сердце бьётся в груди неровными, яростными скачками, расталкивая похолодевшую кровь по венам.

Словно в замедленной съёмке смотрю, как Артём медленно поворачивается ко мне. Его лицо не выражает никаких эмоций, но в зелёных глазах, когда он смотрит на меня, на долю секунды мелькает что-то острое, оценивающее.

Проверяет не испугалась ли я, снова встретившись с его скрываемой под слоем лоска настоящей натурой?

- Собирай свои вещи, Элис. Я подожду тебя, - произносит по-прежнему спокойно и ровно, будто сейчас совершенно ничего не произошло... но его тон не оставляет мне места для вопросов или колебаний.

Киваю и быстро отталкиваюсь от стены. Ноги ватные, но я заставляю их двигаться.

Запах морской свежести толкается в нос, как только я захожу в комнату, в которой спала. Пальцы плохо слушаются,

дрожат, когда я быстро снимаю с себя пижаму.

Дышу рвано и тяжело.

Открываю свою сумку, которая вместила самые необходимые мне вещи, когда я вчера уходила из дома... когда надежда, что рассказ о том, что мой муж посещает стриптиз клуб и уединяется в випках с танцовщицами – это чья-то выдумка, нелепая шутка, ещё жила во мне.

Сквозь боль и отвратительную горечь, растекающиеся в груди, я нахожу в себе силы для радости – это счастье, что я вчера не успела разобрать свои вещи!

Вздыхаю и достаю из сумки любимые серые джинсы и белый вязаный свитер. Быстро переодеваюсь и возвращаюсь в прихожую.

Артём уже ждёт меня у открытой двери. Маши не видно – очевидно она прячется в кухне.

Молча подхожу к парню, и он тут же забирает из моих рук тяжёлую сумку.

Касаемся друг друга пальцами... быстро, вскользь, но от этого прикосновения шарашит током.

Секунда глаза в глаза... и Артём шире открывает входную дверь, пропуская меня вперёд.

Делаю шаг за порог, слышу, как в прихожую спешит Маша, но не оборачиваюсь.

Решительно иду вперёд. Мне ей сказать больше нечего.

Дверь с тихим щелчком закрывается за нашими спинами, навсегда отрезая от меня эту часть моей жизни.

К лифту не подхожу. Несмотря на всю мою растерянность сейчас, сознание ещё помнит базовую установку – не оставаться с этим хищником наедине!

Сворачиваю к лестнице, и Артём без разговоров следует за мной. Его шаги гулким эхом отдаются в подъезде... а я своей спиной чувствую его тяжёлый неотрывный взгляд и тороплюсь спуститься скорее.

На первом этаже Артём опережает меня и галантно открывает передо мной дверь на улицу.

Осторожно проскальзываю мимо него.

Утренний воздух, холодный и влажный, сразу приятной прохладой касается моего лица.

Спускаюсь со ступеней подъезда и останавливаюсь.

На улице пахнет мокрым асфальтом и... свободой, новой жизнью, которая сейчас безумно пугает своей неопределённостью.

Артём останавливается рядом.

Чёрт... это так непривычно – стоять плечом к плечу с ним.

Чувствую, как все маленькие чувствительные волоски на руках приподнимаются, и сонмы мурашек растекаются на коже.

- Спасибо тебе, - решительно поворачиваюсь к Артёму и ловлю его взгляд. Сказать что-то ещё не получается – все слова застревают в горле. Так и продолжаем молча смотреть друг на друга.

- Я подвезу тебя.

- Нет! – Слишком резко выпаливаю и замечаю, как мужской взгляд мрачнеет. – Дальше я сама, - говорю уже тише, протягиваю руку за своей сумкой... и цепенею от ужаса.

В нескольких метрах от нас, прислонившись к грязному борту своего чёрного внедорожника, стоит очень злой Ян.

Глава 13

Алиса

Выпрямляюсь, так и не успев взять в руки сумку. Воздух застывает в лёгких, превращаясь в колючую ледяную крошку, и холод ползёт по венам, когда я ловлю на себе тяжёлый взгляд мужа.

Нервно сглатываю и переминаюсь с ноги на ногу.

Артём, сразу уловив перемену в моём лице, напрягается. Его широкие плечи расправляются, полностью загораживая меня от мужа. Он медленно поворачивается к Яну, и я чувствую, как от него снова исходит волна опасного концентрированного холода.

Немного наклоняюсь вбок, чтобы видеть мужа... и в этот момент Ян отталкивается от грязной двери своего внедорожника и широкими размашистыми шагами идёт к нам.

Мне жутко страшно смотреть в его лицо. Кроме свежих следов драки: ссадины на щеке, фиолетового отёка под правым глазом, на нём проступает жгучая ярость, искажающая знакомые черты до неузнаваемости.

Сердце замирает, забывая, что нужно качать кровь, а потом в ужасе ухает в пятки... и я сама бы сейчас, наверно, рухнула на асфальт от страха, но из последних сил заставляю себя стоять ровно и не убегать... и не падать.

Я осторожно делаю шаг назад и вбок, чтобы видеть их ли-

ца.

Ян останавливается в полуметре от Артёма. Мужчины застывают напротив друг друга, как два ядерных атомохода, готовых в любой момент взорваться. Они тяжело дышат, сильные плечи расправлены, а ноздри гневно раздуваются.

- Я смотрю, тебе и в глухом лесу были не рады, - голос Артёма звучит ровно, но в нём слышится шипение раскалённой стали. Он делает паузу, давая словам проникнуть в сознание, а потом бросает чётко и холодно в лицо Яну: - Крыса.

Ян вздрагивает, его скулы мгновенно заостряются, и по ним ходят желваки.

- Ах ты, падаль, - он шипит сквозь стиснутые зубы. – Подожди, я ещё доберусь до тебя, мелкий ублюдок.

Ян зло скалится в мерзкой, кривой усмешке... и вдруг резко переводит свой тяжёлый, мутный взгляд на меня. Глаза, налитые кровью, бешено горят обещанием расправы.

Я инстинктивно отшатываюсь назад ещё на полшага.

- В машину, живо! – его хриплый злой приказ бьёт меня, как резкий удар хлыста, но я нахожу в себе силы и смелость отказаться.

Отрицательно качаю головой, чувствуя, как внутри всё сжимается в один маленький, дрожащий комок. Я таким разъярённым мужа никогда не видела... и это жутко, до безумия страшно.

Артём снова плавно, уверенно передвигается и полностью загроживает меня собой. Его спина теперь единственное,

что я вижу.

- Отвали от неё, - произносит он ледяным, лишённым всяких эмоций голосом, и он даже меня пробирает до костей, вызывая мурашки по всему телу.

- На хуй пошёл, щенок! – рычит Ян и толкает Артёма плечом, но мой защитник ни на миллиметр не сдвигается. Он будто врос в асфальт. Только мышцы на его спине напрягаются как стальные тросы.

- Рот закрой, - произносит Артём так же холодно, но теперь в его голосе слышна ледяная ярость.

- Что, на жену мою засмотрелся? – подначивает его Ян, подходя к Артёму вплотную, и я не понимаю, чего он добивается?? Зачем дразнит этого опасного хищника?! – Получается, зря тебя папаша в Англию отправлял. Не смогли заграничные цацы вырва...

- Заткнись! – грубо, резко перебивает его Артём. В его голосе впервые прорывается что-то живое – короткая, сдержанная вспышка ярости. – Захлопнись и вали отсюда.

- Обязательно, - слишком довольно, почти торжествующе ухмыляется Ян. – Жену свою только заберу. Алиса, быстро в машину! – громко и грубо бросает он мне из-за плеча Артёма.

- Она никуда с тобой не поедет, - уже более спокойно, но с той же железной уверенностью произносит Артём. Он на пару мгновений оборачивается ко мне, и его зелёные глаза ловят мой испуганный взгляд. – Элис, возьми ключи.

Он быстро опускает в мою холодную ладонь ключи от машины, а потом передаёт мою сумку. Его пальцы касаются моих на секунду – прикосновение быстрое, но от него по руке пробегает разряд тока. Потом он резко оборачивается обратно к Яну, снова становясь стеной между нами.

- Ни хрена! Алиса, не смей! – рявкает Ян.

Мужчины продолжают спорить, а я делаю один шаг назад. Потом второй. Взглядом нахожу на стоянке низкую спортивную машину Артёма, блестящую под тусклым утренним светом... и вдруг понимаю, что меня так напрягло в их перепалке.

Они знакомы!

Ян и Артём давно знают друг друга.

Ян упомянул в разговоре «папашу» и Англию.

Артём знает, что и как говорить, чтобы ударить Яна больнее.

Вот же чёрт...

Бросаю растерянный взгляд на по-прежнему препирающихся мужчин.

Ян стоит разъярённый, жестокий, с лицом, искажённым обидой и злобой.

Артём – холодный и собранный... и смертельно опасный.

Я вдруг отчётливо понимаю, что ничего хорошего для меня от них обоих не будет.

Да, Артём мне помог. Сегодня. Но до этого... Я знаю, каким чудовищем он может быть. Я видела, как он ломал лю-

дей не только руками, но и словами, своим ледяным, пробирающим до костей взглядом.

Я всё хорошо помню.

Решение приходит в мою голову внезапно.

Я делаю ещё несколько шагов к машине Артёма. Нажимаю на кнопку брелока. Сигнализация тихо щёлкает, фары мигают... а я наклоняюсь и кладу ключ-карту на мокрый асфальт около переднего колеса.

Выпрямляюсь, удобнее перехватываю ремень своей сумки и, не оглядываясь, стремительно ухожу прочь со двора. Мои шаги постепенно ускоряются, и вскоре я просто срываюсь на бег. Холодный воздух обжигает лёгкие, сумка бьёт по бедру, но я не останавливаюсь.

К чёрту этих двоих! Подальше от них!

Я со всем справлюсь сама!

«Или нет..?» - больно бьёт моё кипящее от страха сознание этот вопрос, когда я врезаюсь с разбегу в твёрдый мужской торс...

Добегалась.

Глава 14

Никита (Бес)

Девчонка врезается в меня всем своим хрупким телом и тут же по инерции отлетает назад, будто наткнулась на стену. Чуть не летит на асфальт.

Осторожно ловлю её за тонкие плечи в мягком белом свитере, и она рвано, испуганно как-то выдыхает, и тут же по её телу проходит мелкая дрожь.

Точно испугалась.

- Куда торопишься? – спрашиваю, стараясь, придать голосу лёгкости, чтобы не шарахалась меня.

Зазноба Тёмыча резко запрокидывает голову. И вот уже на меня смотрят её большие голубые глаза, полные такого страха, что аж меня пробирает. Но уже через пару секунд паника в её взгляде тухнет, сменяясь осторожным осознанием. Девчонка всматривается в моё лицо и, кажется, наконец узнаёт меня.

Бинго.

- Узнала, - констатирую я и пытаюсь растянуть губы в приветственной улыбке, а не в привычном боевом оскале. Не хочу пугать её ещё больше. Она и так выглядит так, будто уже готова рассыпаться в прах.

- Простите... я не заметила... – шепчет тихо, с надрывом. И тут же добавляет: - И... спасибо вам за вчерашнее. – Бля,

вот давно мне не выкали...

Словно только опомнившись, она начинает быстро осматривать моё лицо, видимо, в поисках следов вчерашних разборок с её бывшим. Но их нет. Ещё бы я позволил этому суслику себе навалить. Следы остались только на нём, и надолго.

- Так куда спешишь? Давай я подвезу? – предлагаю, а руки с её плеч не убираю. Чую – если отпущу, сиганёт, как заяц. Мне потом по всему городу придётся догонять её, а не хочется. Да и Тёмычу я обещал, что присмотрю.

- Я... – она бросает быстрый, взволнованный взгляд за спину, будто ищет кого-то в пустом переулке... и неожиданно вздрагивает. И я замечаю, что по её телу проходит новая волна нервной дрожи, когда из-за угла дома выходит какой-то мужик в широкой кожаной куртке, явно спешащий на смену.

Интересно, она так Тёмыча боится или своего бывшего мужа? Хотя, судя по всему, их обоих.

- Слушай, ты так бежала, явно же опаздываешь, - продолжаю я уговаривать трясущуюся от страха зазнобу друга, стараясь звучать убедительно, но не грубо. – А мне несложно тебе помочь. – Пока она не опомнилась и не отказала, беру её холодную, почти ледяную ладонь и, заглядывая в бездонные голубые глаза, произношу: - Не бойся. Я не обижу.

Раздумывая она закусывает пухлую нижнюю губу, уже истерзанную до красноты от нервов. Замечаю, как её холодные пальцы судорожно сжимают ремешок большой спортивной

сумки. Вижу борьбу в её взгляде: страх и желание согласиться, потому что выбора, по сути, и нет – она прекрасно понимает, что эти двое вот-вот заметят её исчезновение и поймают... Тёмыч точно выловит.

- Говори, куда тебя отвезти.

- Ладно, - наконец тихо, устало выдыхает она.

Вот и отлично.

- Пошли.

Стараясь не давить довольную улыбку на пол-лица, беру в свободную руку её сумку и веду девчонку к своему чёрному гелику.

Про себя удивляюсь – давно я так девушек не уговаривал. Обычно все клюют на мой фейс и прикид – никого уламывать не надо. А эта – другая. И как-то даже царапает внутри от этого её абсолютного, искреннего нежелания замечать меня как мужчину. Она вообще не смотрит на меня так, как смотрят другие.

Тихо ухмыляюсь и щёлкаю брелоком сигнализации.

М-да, Бес, оказывается, и такие ещё есть.

- Мне в гостиницу надо, - говорит зазноба уже громче, когда мы подходим к машине.

- Ок, - киваю и открываю пассажирскую дверь. – Паспорт с собой?

- Д-да, - отвечает она, а сама снова озирается по сторонам.

- Отлично. Запрыгивай.

Помогаю девчонке устроиться на чёрном кожаном сиде-

ные, потом закидываю её сумку на заднее сиденье, обхожу машину и прыгаю за руль.

Алиса отодвигается подальше от меня, скованно прижимаясь к двери.

Нервничает. Чую это по её сбивчивому дыханию и по тому, как она сжимает руки на коленях.

Это её Тёмыч своей одержимостью так застрашал?

Не особо хочу лезть в дела друга, но чувствую, будет у нас с ним сегодня нелёгкий разговор.

Завожу машину, и мотор отзывается тихим, уверенным урчанием. Первые минуты едем в полной тишине. Алиса смотрит в окно, но я вижу по отражению в стекле – взгляд её пустой, невидящий. Думает о чём-то.

- Итак, - решаюсь я нарушить тишину, плавно перестраиваясь в нужный ряд. – Давай знакомиться. Я – Никита, но ты можешь называть меня просто Бес.

Нет, я прекрасно знаю, как её зовут, но формальности соблюдения надо.

На мгновение поворачиваюсь к ней и сталкиваюсь с её всё ещё настороженным взглядом.

- Алиса, - говорит она тихо.

- Алиса, - повторяю я, только сейчас по-настоящему пробуя её имя на вкус. Красиво. Подходит ей. – А учишься где? Или уже работаешь?

Да, и эту часть её биографии я тоже знаю.

- Учусь. На архитектора.

- О, это серьёзно, - присвистываю, искренне удивляясь. Вот это для меня новость. Артём не говорил. – В каком ВУЗе?

Алиса называет университет. Говорит, что поступала туда, потому что престижный.

Киваю, хотя понятия не имею, насколько он на самом деле статусный.

- И как, нравится? Чертежи, макеты всякие?

- Нравилось, - сейчас в её голосе слышна тихая грусть. – Теперь... не знаю.

- Понятно.

Не лезу дальше. Вижу, что мысли её всё ещё там, в том дворе, между двумя сцепившимися идиотами.

Вскоре сворачиваю на небольшую тихую улочку. Удивительно, но недалеко от вечно переполненного центра есть ещё уединённые места. И сейчас я везу Алису в одно из них.

Примерно через пару километров останавливаюсь у цели. «Заячья опушка».

Двухэтажная гостиница из тёмного бруса с высокой ломаной крышей. Она находится в конце этой самой тихой улицы и окружена со всех сторон густыми, тёмно-зелёными елями. Она словно избушка из сказки, только новая и ухоженная. Окна с резными белыми наличниками, дымок из трубы.

Уютно, чёрт возьми.

Вижу, как Алиса удивлённо разглядывает здание, читает вывеску. На её лице появляется что-то вроде облегчения.

Видимо, она ждала, что я привезу её к какому-нибудь подозрительному мотелю у трассы.

Обидненько.

- Как тебе? – спрашиваю и глушу мотор. – Вроде ничего.

- Очень красиво. – Алиса поворачивается ко мне, и я замечаю на её лице искреннее восхищение. А вот это уже приятно. – Я и не знала, что у нас в городе такая гостиница есть.

Да, о ней вообще мало кто знает. И далеко не любого сюда пустят. Исключительно своих... Но об этом девчонке знать конечно не надо.

Выхожу и открываю ей дверь. Забираю сумку с заднего сиденья. Алиса молча следует за мной по ухоженной тропинке среди старых елей к деревянному крыльцу.

Внутри пахнет деревом, кипящей сосновой смолой и чем-то сладковатым, ванильным.

Пряники они что ли пекут здесь?

Бегло осматриваюсь и замечаю, что и Алиса с удивлением разглядывает непривычный для гостиницы холл. Уютный полумрак, мягкий ковёр, кресла-качалки у выложенного гладким камнем камина.

На ресепшене сидит немолодая женщина в очках. Я отступаю в тень, к камину, давая Алисе уладить все самой, но держу её в поле зрения. Она достаёт паспорт, что-то тихо говорит. Администраторша кивает, печатает и протягивает ключ – старомодный, железный, на деревянной бляшке с номером.

Алиса поворачивается ко мне, держа его в руке. И, наконец, в этот момент на её лице появляется настоящая, ещё неуверенная, но искренняя улыбка.

- Спасибо.

- Да не за что, - киваю, чувствуя странный укол в груди. Чёрт, а она и правда ничего такая. Красивая и с характером – я видел её в том элитном гадюшнике. – Отдыхай.

Провожая её взглядом, пока она поднимается по широкой деревянной лестнице на второй этаж. Потом разворачиваюсь и выхожу обратно на крыльцо.

Прохладный, чистый воздух резким порывом ветра бьёт в лицо.

Поглубже вбираю его в себя.

А пахнет здесь действительно как в настоящем еловом лесу.

Поворачиваю голову и смотрю на домик.

- М-да, - говорю тихо, снова ловя ртом порцию чистого кислорода. – Хреново будет, когда она узнает, что я друг Тёмыча. А ещё хреннее... когда Алиса узнает, что это его отель. Точнее, его семьи, но какая разница...

Глава 15

Алиса

Мне здесь нравится.

Очень!

Поднимаюсь по деревянным ступеням и меня таким домашним уютом обволакивает.

Здесь очень тихо, но тишина не давящая и стерильная как в обычных гостиницах, а живая. Её наполняет тихое потрескивание поленьев в камине, скрип половиц подо мной, мерное биение больших часов на стене в коридоре.

Воздух здесь напитан запахом хвои, печёным яблоком и чем-то ещё неуловимо-сладким, пряничным.

И ещё здесь спокойно.

Никита привёз меня сюда, будто чувствовал, что мне именно это сейчас нужно – тишина и спокойствие, чтобы перезагрузиться, прийти в себя и зализать свои раны.

Делаю глубокий вдох и чувствую, как опоясывающий меня страх, наконец начинает понемногу отпускать меня.

Поднимаюсь на второй этаж, поддаюсь эмоциям и провожу ладонью по стене в коридоре... и тёмное полированное бревно тут же дарит мне своё живое тепло. Иду дальше, и деревянные половицы подо мной приятно поскрипывают, будто приветствуя меня в этом сказочном месте.

Нахожу нужную дверь – «Номер 3. Лисья нора», выжжено

на табличке.

Ловлю себя на том, что уголки губ сами уверенно ползут вверх.

Да, пожалуй, это интересно и креативно!

Вставляю обычный железный ключ в замок и открываю свой номер.

Осторожно, будто боясь спугнуть своё кардинально изменившееся настроение, толкаю дверь, вхожу... и замираю.

В этот момент все страхи, все липкие тени последних суток на какое-то время отползают в дальний угол сознания. Их место занимает тихое, осторожное удивление... а потом – приятное душевное тепло. Я словно впитываю его из окружающего пространства, и оно растекается приятной негой в самой глубине души, согревая меня изнутри.

Рот самопроизвольно приоткрывается от восхищенного «Вау!»

Нет, конечно, я уже бывала в отелях. Современных, гламурных, где всё блестит хромом и пахнет одинаково – стерильностью. В безликих коробках с безупречным, роскошным и бездушным дизайном.

Да, в них можно жить, но не чувствовать.

А здесь... Здесь можно жить и ощущать всё – тепло, радость, тишину и спокойствие... саму жизнь и при этом находиться в умиротворении с собой... потому что в этом доме по-другому нельзя. Не получится.

Дверь тихо закрывается за мной, отсекая меня от осталь-

ного мира.

Я внимательно осматриваюсь, впитывая в себя живое пространство.

Кровать.

Широкая. Двухспальная. Удивительная!

Я такие видела только на картинках в интернете.

Её каркас – это настоящие, ошкуренные и причудливо изогнутые ветви. Кажется, что они продолжают лес за окном. Вместо привычного покрывала – лоскутное одеяло. И это точно не машинная штамповка, а кропотливая ручная работа. Десятки, сотни лоскутков ситца, льна, бязи – ярко-жёлтые, как осенние листья, красные, как мак, зелёные, как летняя трава – сложены в причудливый узор.

- Обалдеть... - шепчу я сама себе и осторожно присаживаюсь на самый край. Упругий матрас мягко принимает моё тело.

Делаю жадный вдох. Здесь приятно пахнет свежим бельём и какими-то травами.

Поднимаю взгляд на стену над кроватью. Там висит в таких же тонах лоскутное панно.

- А вот и лиса... - шепчу себе, улыбаюсь и падаю спиной на кровать. – Красота!!!

С облегчением скидываю с себя джинсы и свитер. Из сумки достаю свои домашние красные клетчатые пижамные штаны и большую белую футболку. Надеваю их, и это простейшее действие словно возвращает мне кусочек самой се-

бя – ту счастливую Алису, которая ещё ничего не знала о предательстве мужа, подруги... и не встретила свой старый школьный кошмар.

Включаю электрочайник и завариваю пакетик чёрного чая с бергамотом, добавляю немного сливок. Сажусь на деревянную скамью и смотрю в окно. Обхватываю руками глиняную кружку, и приятное тепло растекается по моему телу.

- Ну что, Алиса? С чего начнём новую жизнь? - задаю себе самый важный вопрос, разглядывая высокие пушистые ели за окном.

Думать о будущем совершенно не хочется, но надо... надо как-то выпутываться из той паршивой ситуации, в которую меня погрузили с головой.

В универ точно сегодня не пойду.

Снова встретить там Машу... Нет. У меня никаких нервов не хватит.

Постепенно разлитый в крови адреналин исчезает, паника отступает, и я начинаю мыслить здраво, выстраивая свои решения в логически обоснованный ряд.

Первое и самое главное!

Мой брак окончен.

Тут только точка. Большая и жирная. Никаких сожалений. Жить с предателем я не буду.

Хватило одного похода по местам постоянного обитания моего мужа – извалялась в грязи по самые уши.

Морщусь, когда снова вспоминаю тот жуткий вечер, и не

раздумывая беру в руки телефон.

Пальцы не дрожат, когда я захожу на Госуслуги и нахожу нужный раздел.

Внутри только горькая пустота, словно все чувства враз заморозило.

Заполняю заявление пошагово механически, словно робот.

Детей у нас нет, общего имущества тоже. На фирму его претендовать я не собираюсь.

Мне. От. Него. Ничего. Не. Нужно!

Только скорее разойтись в разные стороны.

Палец на пару секунд зависает над кнопкой «Подать». Сердце на мгновение сжимается... а потом начинает с удвоенной силой яростно биться, соглашаясь с тем, что я поступаю правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.